

УДК 94(47)+930.25

DOI 10.28995/2073-0101-2019-4-1020-1029

***С. В. Богданов, В. Г. Остаюк,
А. А. Асеев, В. А. Маслов***

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород,
Российская Федерация

**Курск в период немецкой оккупации:
начало утверждения германского
«нового порядка». На материалах
агентурных донесений 4-го отдела УНКВД
по Курской области**

***Sergey V. Bogdanov, Vladimir G. Ostapyuk,
Artem A. Aseev, Vladimir A. Maslov***

Belgorod National Research University,
Belgorod, Russian Federation

**Kursk during the Nazi Occupation: Early Days
of the German “New Order”: Materials of the Intelligence
Reports of the 4th Department of the NKVD Directorate
for the Kursk Region**

Аннотация

В статье рассматривается начальный период оккупации города Курска немецкими войсками осенью 1941 г. Приближение немецких войск и их союзников к территории Курской области ускорило работу территориальных органов государственной безопасности по созданию на подведомственной территории эффективно функционирующей разведывательно-агентурной сети. За июль–сентябрь 1941 г. сотрудниками УНКВД по Курской области была проведена большая работа, что позволило руководству советских органов госбезопасности получать чрезвычайно разнообразную информацию из оккупированного города Курска и районов области. Статья основывается на архивных материалах Управления Федеральной службы безопасности РФ по Курской области, подавляющее большинство из которых вводится

авторами в научный оборот впервые. Использованы рассекреченные материалы 4-го отдела Управления НКВД Курской области, представленные в основном сообщениями советской агентуры, оставшейся в городе Курске для выполнения разведывательно-диверсионных заданий. Основу разведывательной информации, передававшейся руководству советских органов государственной безопасности, составили приказы оккупационных властей, местные коллаборационистские печатные издания, выпуск которых был начат под руководством оккупантов, личные наблюдения агентов, слухи, общественные настроения. Из агентурных сообщений представляется возможным составить относительно целостную картину различных сторон жизни населения Курска на начальном этапе немецкой оккупации: продовольственное обеспечение, организацию коллаборационистских органов гражданского управления, церковную политику, особенности оккупационного режима, террор в отношении советских граждан, подозреваемых в причастности к антифашистскому подполью. Представлена информация по организации быта и досуга немецких военнослужащих: кафе, рестораны, кинотеатр, театр, дом терпимости. Выявляется отношение горожан к немецкому «новому порядку». При этом в сообщениях отмечалось, что среди части курян выявились те, кто с радостью воспринял приход немецких захватчиков и изъявлял желание активно сотрудничать с оккупационными властями.

Abstract

The article deals with the initial period of the occupation of the city of Kursk by German troops in the fall of 1941. Approach of the German troops and their allies to the Kursk region added urgency to the territorial state security agencies' efforts to establish an effective intelligence and agent network in the territory. In July–September 1941 the staff of the Department of the NKVD for the Kursk region did a lot in this direction and the Soviet state security leaders received quite diverse information from the occupied city of Kursk and other areas of the Kursk region. The article is based on archival materials of the Directorate the Federal Security Service of the Russian Federation for the Kursk region, the vast majority of which are being introduced into scientific use by the authors. Declassified materials of the 4th Department of the NKVD Directorate for the Kursk Region are used as a source of information. These are primarily messages of Soviet agents remaining in Kursk for reconnaissance and sabotage missions. The bones of intelligence information passed to the Soviet state security leaders were orders of the occupation authorities, local collaborationist publications that were being published under the occupation authorities, personal observations of agents, rumors, and

public moods. Agent messages form a rather comprehensive picture of various aspects of daily life of the Kursk population at the initial stage of the German occupation: subsistence support, organization of collaborative civil administration bodies, church policy, nature of the occupation regime, terror against Soviet citizens suspected of involvement in the anti-Nazi underground. There is also information on everyday life and leisure of German servicemen: cafes, restaurants, cinema, theater, bawdy house. The attitude of the townspeople to the German "New Order" is revealed. At the same time, it was noted that some had gladly accepted the arrival of the German invaders and expressed a desire to cooperate with the occupation authorities.

Ключевые слова

Источники, архивные документы, германский «новый порядок», немецкая оккупация, коллаборационизм, советская агентура, 4-й отдел Управления НКВД Курской области.

Keywords

Sources, archival documents, German "New Order", German occupation, collaborationism, Soviet agents, 4th department of the NKVD directorate for Kursk region.

С начала 2000-х гг. количество публикаций, посвященных прежде абсолютно закрытым в отечественной исторической науке темам периода Великой Отечественной войны, значительно увеличилось. В то же время целый ряд проблем региональной истории по-прежнему остаются мало исследованными¹. Одной из них является деятельность советской агентуры на временно оккупированной германскими войсками территории Курской области.

К началу осени 1941 г. неизбежность приближения немецких военных частей к территории Курской области стала уже вполне очевидной. Данное обстоятельство ускорило работу руководства территориального управления НКВД по подготовке всего личного состава к деятельности в условиях возможной германской оккупации. Одним из важнейших направлений деятельности территориального управления госбезопасности явилась подготовка разведывательно-агентурной и диверсионно-террористической сети в тылу врага в случае оккупации области фашистскими захватчиками.

К моменту вторжения немецких захватчиков на территорию Курской области в соответствии с указанием 4-го Управления НКВД СССР УНКВД по Курской области имело в своем составе 2 699 человек специальной агентуры, которые на случай оккупации области должны были остаться в соответствии с полученными указаниями и проводить работу в тылу противника. Всего была создана 501 резидентура, объединившая 1 576 человек. Кроме того, из числа старой агентуры было выделено 979 агентов-одиночек, завербовано 39 связных и организовано 72 конспиративно-явочные квартиры. Около 30% резидентур были снабжены оружием и взрывчатыми веществами, необходимыми для проведения диверсионно-террористической работы. Нелегалам на связь было передано 89 резидентур в составе 318 человек. Каждому нелегалу было выдано в среднем по 50 кг взрывчатых веществ, по 10–15 гранат РГД и по 10 револьверов, которые были зарыты в нескольких местах для использования в последующих диверсионно-террористических актах².

Для руководства разведывательной и боевой деятельностью агентуры в тылу немецких войск руководством УНКВД по Курской области были переведены на нелегальное положение работники УНКВД (в основном из негласного состава 3-го спецотдела), которые для прикрытия были устроены на рядовую работу в различные советские организации и соответствующим образом законспирированы. В целом, в самом Курске планировалось оставить 43 резидента, у которых на связи состояли 101 агент, а также 77 агентов-одиночек³. Хотя, как показали последующие события, количество советской агентуры в Курске оказалось значительно меньше.

В ночь на 3 ноября 1941 г. под натиском превосходящих сил противника советские войска оставили Курск. Начался период немецкой оккупации города Курска – областного центра Курской области.

Несмотря на установленный жесткий оккупационный режим в отношении советских граждан, оставшихся в захваченном немцами городе, уже в первых числах декабря 1941 г. в 4-й отдел УНКВД по Курской области поступила первая разведывательная сводка о ситуации в городе. Еженедельные

агентурные сводки позволили создать достаточно подробную картину немецкого «нового порядка» в оккупированном городе. Так, начало оккупации немецкими войсками Курска сразу же стало сопровождаться массовыми арестами коммунистов и граждан, подозреваемых в антифашистской деятельности. К концу декабря 1941 г. местная тюрьма оказалась переполненной. В городе был установлен комендантский час, за нарушение которого грозил расстрел.

С 1 января 1942 г. выход жителей Курска из города под угрозой расстрела был запрещен. Это усугубило проблемы продовольственного обеспечения горожан. Фактически за любое нарушение предписаний немецких оккупационных властей объявлялась мера наказания – расстрел. При этом действия немецких солдат и офицеров ничем не были ограничены. В целом, как отмечалось в агентурных донесениях, «население было подавлено произволом»⁴.

Уже в конце ноября 1941 г. немецкие оккупационные власти приступили к формированию коллаборационистских органов гражданского управления. Была создана городская управа, во главе которой был назначен бывший заместитель управляющего областной конторы «Союззаготкож» Смялковский. Были открыты отделы: здравоохранения, начальником которого был назначен работник горздравотдела Конов, просвещения, основной задачей которого являлась постановка на учет всех учителей, оставшихся в городе. Также была создана полиция в количестве 300 человек. Отличительным знаком курских полицейских являлась нарукавная белая повязка, в центре которой была изображена свастика. Во главе этого органа был назначен Михайлов. В целом советские агенты передавали довольно подробную информацию в отношении конкретных персоналий, которые активно сотрудничали с немецкими оккупационными властями. В последующем, после освобождения Курской области от немецких захватчиков, эта информация будет использована органами государственной безопасности для розыска и расследования деятельности лиц, сотрудничавших с оккупантами.

В результате боевых действий город подвергся значительным разрушениям: здание Управления НКВД сторело,

помещения цирка, облисполкома, мединститута, кинотеатра «Октябрь» понесли серьезный ущерб. Немецкий госпиталь разместился в областной больнице, откуда предварительно были выгнаны находившиеся там на излечении больные. Электроэнергия начала подаваться только в те здания, которые были заняты немцами, а также в органы власти.

Оккупационные власти установили нормы запасов продовольственных продуктов на одного члена семьи на 2 месяца до 1 февраля 1942 г. (2 кг хлеба или муки, 100 г крупы, 400 г жиров, 4 кг картофеля, 1 кг соли, 800 г сахара). Все излишки подлежали сдаче в немецкую комендатуру. При этом нужно учитывать, что до этого «население было ограблено немцами подряд и подчистую»⁵. Торговля в городе отсутствовала. К концу декабря 1941 г. в городе был уже фактически голод. Население вынуждено было подбирать трупы павших лошадей. На улицах можно было встретить опухших от голода женщин и детей.

Германские оккупационные власти приступили к практической реализации своей антисемитской политики в отношении еврейского населения Курска. В первые же дни оккупации начались выявление евреев и их казни. Были публично повешены зубной врач и двое мастеров из ремонтных мастерских. Казни следовали практически каждый день. Всех евреев обязали носить на рукаве белые повязки с черной надписью «Иуда». 23 ноября 1941 г. на одну из улиц города немцы вывели группу местных жителей, в т. ч. одного еврея, которому они обвязали голову белым платком и которого заставили нести деревянный крест. Всех присутствующих русских они заставили смеяться и хлопать в ладоши. Всю эту инсценировку немцы фотографировали⁶.

К концу 1941 г. в Курске были открыты и начали действовать три церкви: Казацкая, Ахтырская и Богуславская. Характеризуя пробуждение церковной жизни в оккупированном Курске, советская агентура, как правило, это сопровождала комментариями, характерными для предшествующего периода советского безбожия: «церкви посещают одни старики и старухи», «интереса к церковной жизни население не проявляет» и т. п.⁷

На Семеновской улице был открыт дом терпимости, куда для немецких солдат было доставлено из села Рогового Мантуровского района 35 девушек. В начале февраля 1942 г. в городе для офицеров германской армии был открыт театр, а для солдат – кинотеатр, где начали демонстрироваться немецкие кинофильмы и хроника⁸.

Оккупационные власти развернули широкомасштабную психологическую войну в отношении местного населения, основной целью которой было подорвать национальное самосознание, воспитать покорность и преданность нацистской Германии. Это нашло выражение в ряде мероприятий немецких захватчиков. Повсеместно были расклеены объявления пропагандистского характера об «освободительной миссии германской армии против большевиков и евреев», «материальном поощрении за сотрудничество с властями по выдаче разведчиков и диверсантов». В центре города – на Красной площади – был установлен репродуктор, который постоянно передавал на русском и немецком языках сообщения о победах немецкой армии, а в перерывах – легкую музыку. В начале декабря 1941 г. по главным улицам города и на центральной площади прошел парад немецкого гарнизона в честь якобы «взятия немецкой армией Москвы». Немцы инициировали повсеместное распространение слухов о том, что «жены Молотова и Гитлера являются родными сестрами, а сын Молотова в настоящее время находится в Германии», «Москва уже давно взята, фронта нет, и немецкие войска свободно продвигаются к Уралу, где пустили газы, от которых там погибли все коммунисты и еврей»⁹.

Общественные настроения также становились объектом наблюдений советской агентуры. Вот каким образом отразилось начало утверждения немецкого «нового порядка» в сознании курян, оказавшихся в оккупации: «Среди населения идут разговоры, что “жить так невыносимо”, “скорей бы мир”, “скорее бы прогнали немцев”, “скоро ли откроют базар”, “смогут ли Москва и Ленинград устоять против немцев”?»¹⁰.

Итак, несмотря на большие сложности и опасности, сопряженные с работой советской агентуры в оккупированном немецкими войсками городе Курске, ей удалось добывать

и передавать руководству УНКВД по Курской области ценную разведывательную информацию о перемещении немецких войск, состоянии вооружения, личном составе немецкого гарнизона. Из донесений вырисовывалась страшная картина утверждения и методов поддержания германского «нового порядка»: массового террора в отношении гражданского населения, плохого состояния продовольственного снабжения жителей города, антисемитизма, развязанного оккупантами. Особое место в агентурных сообщениях было отведено проявлениям коллаборационизма среди отдельных жителей города, которые восприняли приход захватчиков как долгожданное и радостное событие, несущее «избавление от власти Советов». Отдельные сообщения свидетельствовали о развязанной оккупационными властями широкомасштабной психологической войне против советских граждан, основной целью которой являлось воспитание преданности гитлеровской Германии. В последующем сообщения агентуры сыграли большую роль в разработке советскими органами государственной безопасности эффективных разведывательных, диверсионных и контрразведывательных операций.

Примечания

¹ Попов, А. Ю. Деятельность органов госбезопасности СССР на оккупированной территории в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. – 2006. – № 10. – С. 86–97. POPOV, A. Yu. *Deyatel'nost' organov gosbezopasnosti SSSR na okkupirovannoi territorii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Activities of the USSR State Security Bodies in the Occupied Territory during the Great Patriotic War. In Russ.]. IN: *Voprosy istorii*, 2006, no. 10, pp. 86–97; Коровин, В. В. Разведывательно-диверсионная деятельность специальных групп и агентуры органов НКВД на оккупированной территории Центрального Черноземья // Военно-исторический архив. – 2012. – № 1 (145). – С. 105–130. KOROVIN, V. V. *Razvedyvatel'no-diversionnaya deyatel'nost' spetsial'nykh grupp i agentury organov NKVD na okkupirovannoi territorii Tsentral'nogo Chernozem'ya* [Intelligence and sabotage activities of special groups and agents of the NKVD agencies in the occupied territory of the Central Black Earth Region. In Russ.]. IN: *Voyenno-istoricheskii arkhiv*, 2012, no. 1 (145), pp. 105–130; Кулинок, С. В. О разведывательной деятельности партизанских соединений: агентурные и разведывательные сводки, докладные записки, отчеты, справки // Вестник архивиста. – 2015. – № 4 (132). – С. 113–123. KULINOK, S. V. *O razvedyvatel'noi deyatel'nosti partizanskikh*

soedinenii: agenturnye i razvedyatel'nye svodki, dokladnye zapiski, otchety, spravki [On the intelligence activity of partisan units: Intelligence reports, memoranda, reports, informations. In Russ.]. IN: *Vestnik arkhivista*, 2015, no. 4 (132), pp. 113–123.

² Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Курской области (АУФСБ РФ по Курск. обл.). Ф. 4-го отдела УНКВД КО. Д. 19. Л. 8. *Arkhiv Upravleniya Federal'noi sluzhby bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii po Kurskoi oblasti (AUFSSB RF po Kursk. obl.)* [Archive of the Directorate of the Federal Security Service of the Russian Federation for the Kursk Region], fond of the 4th Department of the NKVD KO, file 19, p. 8.

³ Там же. Д. 19. Л. 136. Ibid., file 19, p. 136.

⁴ Там же. Д. 136. Л. 3. Ibid., file 136, p. 3.

⁵ Там же. Л. 20. Ibid., p. 20.

⁶ Там же. Л. 17. Ibid., p. 17.

⁷ Там же. Л. 63. Ibid., p. 63.

⁸ Там же. Л. 20, 49. Ibid., pp. 20, 49.

⁹ Там же. Л. 19. Ibid., p. 19.

¹⁰ Там же. Л. 2. Ibid., p. 2.

Список литературы

Коровин, В. В. Разведывательно-диверсионная деятельность специальных групп и агентуры органов НКВД на оккупированной территории Центрального Черноземья // Военно-исторический архив. – 2012. – № 1 (145). – С. 105–130.

Кулинок, С. В. О разведывательной деятельности партизанских соединений: агентурные и разведывательные сводки, докладные записки, отчеты, справки // Вестник архивиста. – 2015. – № 4 (132). – С. 113–123.

Попов, А. Ю. Деятельность органов госбезопасности СССР на оккупированной территории в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. – 2006. – № 10. – С. 86–97.

References

KOROVIN, V. V. *Razvedyatel'no-diversionnaya deyatel'nost' spetsial'nykh grupp i agentury organov NKVD na okkupirovannoi territorii Tsentral'nogo Chernozem'ya* [Intelligence and sabotage activities of special groups and agents of the NKVD agencies in the occupied territory of the Central Black Earth Region. In Russ.]. IN: *Voyenno-istoricheskii arkhiv*, 2012, no. 1 (145), pp. 105–130.

KULINOK, S. V. *O razvedyatel'noi deyatel'nosti partizanskikh soyedinenii: agenturnye i razvedyatel'nye svodki, dokladnye zapiski, otchety, spravki* [On the intelligence activity of partisan units: Intelligence reports, memoranda, reports, informations. In Russ.]. IN: *Vestnik arkhivista*, 2015, no. 4 (132), pp. 113–123.

POPOV, A. Yu. *Deiyatel'nost' organov gosbezopasnosti SSSR na okkupirovannoi territorii v godi Velikoi Otechestvennoi voini* [Activities of the USSR State Security Bodies in the Occupied Territory during the Great Patriotic War. In Russ.]. IN: *Voprosy istorii*, 2006, no. 10, pp. 86–97.

Сведения об авторах

Богданов Сергей Викторович, доктор исторических наук, профессор, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, профессор, г. Белгород, Российская Федерация, 8-472-230-11-57, dr.bogdanov_sv@mail.ru

Остатюк Владимир Григорьевич, кандидат юридических наук, доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, доцент, г. Белгород, Российская Федерация, 8-472-230-11-57, ostapuk@bsu.edu.ru

Асеев Артем Александрович, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, аспирант, г. Белгород, Российская Федерация, 8-472-230-11-57, aseev@bsu.edu.ru

Маслов Владимир Александрович, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, аспирант, г. Белгород, Российская Федерация, 8-472-230-11-57, maslov@bsu.edu.ru

About authors

Bogdanov Sergey Victorovich, PhD in History, professor, Belgorod State National Research University, professor, +7-472-230-11-57, dr.bogdanov_sv@mail.ru

Ostapyuk Vladimir Grigorievich, PhD in Law, associate professor, Belgorod State National Research University, professor, +7-472-230-11-57, ostapuk@bsu.edu.ru

Aseev Artem Alexandrovich, Belgorod State National Research University, graduate student, +7-472-230-11-57, aseev@bsu.edu.ru

Maslov Vladimir Alexandrovich, Belgorod State National Research University, graduate student, +7-472-230-11-57, maslov@bsu.edu.ru

В редакцию статья поступила 21.09.2018 г., опубликована (для цитирования):

Богданов, С. В., Остатюк, В. Г., Асеев, А. А., Маслов, В. А. Курск в период немецкой оккупации: начало утверждения германского «нового порядка». На материалах агентурных донесений 4-го отдела УНКВД по Курской области // Вестник архивиста. – 2019. – № 4. – С. 1020–1029. doi 10.28995/2073-0101-2019-4-1020-1029

Submitted 21.09.2018, published (for citation):

BOGDANOV, S. V., OSTAPYUK, V. G., ASEEV, A. A., MASLOV, V. A. *Kursk v period nemetskoj okkupatsii: nachalo utverzhdeniya germanskogo "novogo poryadka". Na materialakh agenturnykh donesenii 4-go otdela UNKVD po Kurskoi oblasti* [Kursk during the Nazi Occupation: Early Days of the German "New Order": Materials of the Intelligence Reports of the 4th Department of the NKVD Directorate for the Kursk Region. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 4, pp. 1020–1029. doi 10.28995/2073-0101-2019-4-1020-1029